

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 1 (112). С. 285–298.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025.
Vol. no.1 (112). Pp. 285–298.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 340.115.7

ВИКТИМИЗАЦИЯ: ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТ

Фомина Инна Анатольевна

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
iafomina@mail.ru

Введение. Статья посвящена рассмотрению такого социально значимого явления, как виктимизация. Предпринята попытка определения содержания данного термина через призму истории развития и становления теоретических подходов к определению виктимологии как области научного знания и виктимизации – как ее части. В статье понятие «виктимизация» рассматривается как общественно опасное, негативное явление современного социума. Детально проанализированы виды виктимизации с учетом различных оснований для классификации, факторы виктимизации, а также изучены этапы данного процесса, что позволило раскрыть сущность рассматриваемого явления и определить значимость изучения для теории и практики профилактики преступной деятельности.

Материалы и методы. Материалами для проведенного исследования послужили научные труды ученых, посвященные изучению виктимологии и виктимизации как процесса и результата; детерминантов виктимизации. В ходе исследования, помимо диалектического метода познания, применялись такие частнонаучные методы, как формально-логический, структурный и статистический.

Результаты исследования позволили определить понятийный аппарат виктимизации как процесса и как результата, обозначить основные составные элементы, подлежащие обязательному учету при дальнейшей разработке данного негативного социального явления.

Выводы и заключения. Проведенный анализ позволил прийти к выводу о неэффективности мер и мероприятий по виктимологической профилактике, а также невозможности выработки более действенных стратегий предупреждения преступности и поддержки (оказание помощи) жертв преступлений, без комплексного исследования и анализа виктимизации как процесса и как результата.

Ключевые слова: виктимизация, жертва преступления, процесс виктимизации, виды виктимизации, этапы виктимизации, повторная виктимизация, естественно-латентная виктимизация

Для цитирования: Фомина И. А. Виктимизация: процесс и результат // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. № 1 (112). С. 285–298.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

VICTIMIZATION: PROCESS AND OUTCOME

Inna A. Fomina

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, iafomina@mail.ru

Introduction. The article is devoted to the consideration of such a socially significant phenomenon as victimization. An attempt is made to define the content of this term through the prism of the history of development and formation of theoretical approaches to the definition of victimology as a field of scientific knowledge and victimization as its part. In the article victimization is considered as a socially dangerous, negative phenomenon of modern society. Types of victimization are analyzed in detail, taking into account various grounds for classification, factors of victimization, as well as the stages of this process are studied, which allowed to reveal the essence of the phenomenon in question and determine the significance of the study for the theory and practice of crime prevention.

Materials and Methods. The materials for the study were scientific works of scientists devoted to the study of victimology and victimization as a process and result; determinants of victimization. In the course of the study, in addition to the dialectical method of cognition, such private-scientific methods as formal-logical, structural and statistical were used.

The Results of the Study allowed us to define the conceptual apparatus of victimization as a process and as a result; to identify the main constituent elements to be considered in the further development of this negative social phenomenon.

Findings and Conclusions. The conducted analysis allowed to come to the conclusion about inefficiency of measures and activities on victimological prevention, as well as the impossibility of developing effective strategies for crime prevention and support (assistance) to victims of crime, without a comprehensive study and analysis of victimization as a process and as a result.

Keywords: victimization, crime victim, victimization process, types of victimization, stages of victimization, re-victimization, natural-latent victimization

For citation: Fomina I.A. Viktimizaciya: process i rezul'tat [Victimization: process and result]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no. 1 (112), pp. 285–298.

Хотя понимание общей теории виктимологии имеет важное значение, теория виктимизации играет не менее важную роль в изучении основного предмета данной области научных знаний, так как рассматривает в своей основе процесс и опыт становления жертвы преступления, включая различные факторы: от личных качеств до более широких социальных условий, влияющих на возникновение виктимизации.

Традиционно виктимизация (виктимизирование) рассматривается как процесс становления жертвой преступления или иного негативного воздействия.

Под виктимизацией также понимается результат преднамеренных действий по причинению вреда жертве преступления или иного негативного воздействия, то есть результат действий преступника (или другого «нападающего» лица) по отношению к жертве.

С учетом существующей в теории позиции невинности жертвы в этом процессе уместно вести речь о виктимизации через деяние (преступную деятельность), посредством которого преступление, совершенное против человека, влияет на развитие его и становление в качестве жертвы преступления.

Так как любое действие, направленное на достижение состояния, приносит свое логическое завершение, потенциальная жертва становится реальной в процессе, называемом виктимизацией (виктимизированием), где виктимизация одновременно является и результатом. Это означает, что в момент нападения на человека, независимо от исхода события, он уже автоматически приобрел статус жертвы. В данном случае само нападение является виктимизацией в концептуальном процессе, а лицо, против которого было совершено преступление, является результатом. Вот почему виктимизация, по своей сути, – процесс влияния одного события на другое: чем чаще совершается преступление (действие, деятельностьная сфера), тем выше риск стать жертвой.

Виктимизация – это социальный процесс, в результате которого человек становится жертвой преступления.

Этот термин используется в виктимологии, криминологии, психологии, педагогике¹ и других науках для описания опыта жертвы, а также для анализа факторов и обстоятельств, которые могут способствовать увеличению риска стать жертвой (особенно если речь идет о повторной виктимизации).

В юриспруденции, взаимосвязь между виктимологией и виктимизацией обеспечивает большую глубину изучения преступности. При этом виктимология изучает виктимизацию в различных ее аспектах, включая причины и следствия, исследуя информацию о жертвах и важнейших факторах, способствующих их виктимизации.

Понимание взаимодействия между виктимологией и виктимизацией предполагает рассмотрение таких аспектов, как повторная виктимизация и самовиктимизация. Кроме того, понимание этого взаимодействия и его нюансов помогает в разработке эффективных стратегий предупреждения преступности и поддержки (оказание помощи) жертв преступлений.

Также это взаимодействие рисует всеобъемлющую картину преступления, выходящую за рамки самого деяния и исследующую путь жертвы до, во время и после виктимизации.

Исторически становление теории виктимизации прошло несколько периодов:

Первый период (период развития ранней виктимологии). Временной промежуток можно определить условно как период с начала формирования виктимологии как научной теории (40-е гг.) до начала 70-х гг. XX века. Условно данный период можно назвать «истоки становления теории виктимизации». В научных работах по виктимологии данного периода такими авторами, как Г. Гентинг, Б. Мендельсон, М. Вольфган, С. Шафер, Л. В. Франк

¹ Так, согласно педагогическим теориям, виктимизация делится на шесть возрастных периодов повышенного риска: период внутриутробного развития, когда влияние оказывается через родителей и их неправильный образ жизни, дошкольный период – игнорирование родителями потребности в любви, непонимание сверстниками, младший школьный период – чрезмерная опека или, наоборот, ее отсутствие со стороны родителей, развитие различных дефектов, неприятие учителями или сверстниками, подростковый возраст – пьянство, курение, наркомания, коррупция, влияние преступных группировок, ранняя молодость (юность) – нежелательная беременность, приписывание несуществующих дефектов, алкоголизм, неудача в отношениях, травля со стороны сверстников, период молодости – бедность, алкоголизм, безработица, неудачи в отношениях, неспособность продолжить образование.

и другие, были предложены типологии жертв, основанные на диаде «преступник–жертва», и их место в преступном деянии. Общим для идей этих ранних виктимологов было то, что каждый классифицировал жертв в зависимости от степени, в которой они сами стали причиной своей виктимизации. Эти ранние теоретические размышления подтолкнули зарождающуюся область виктимологии в направлении, которое в конечном итоге привело к пересмотру определения виктимизации.

Так, Менахем Амир в 1971 году, проведя одно из первых глубоких теоретических исследований причин изнасилования [1], основываясь на деталях в протоколах об изнасилованиях полиции Филадельфии, пришел к выводу, что 19 % всех насильственных изнасилований были спровоцированы такими факторами, как употребление алкоголя обеими сторонами, соблазнительные действия жертвы и ношение жертвой откровенной одежды, которая может довести преступника до неправильного понимания поведения жертвы. Его работа подверглась критике со стороны движения жертв и феминистского движения за то, что в ней автор обвинял жертву в произошедшем.

Второй период, начиная с 70-х гг., ознаменован переключением внимания теоретиков с роли жертвы в механизме преступления на ситуационный подход, который фокусируется на объяснении и проверке того, как образ жизни и рутинные действия повседневной жизни создают возможности для виктимизации.

Используя статистические данные за 1972–1974 годы, Хинделанг, Готтфредсон и Гарофало в 1978 году выдвинули предположение, что определенные группы людей, а именно молодежь и мужчины, с большей вероятностью подвергаются криминальной виктимизации. Они считали, что демографические данные (такие как, например, возраст, пол) имеют тенденцию влиять на образ жизни человека, что, в свою очередь, увеличивает его подверженность риску личной виктимизации.

Например, согласно Хинделангу, пол человека сопряжен с определенными ролевыми ожиданиями и социальными ограничениями: именно то, как индивид реагирует на эти ролевые влияния, определяет его образ жизни. Если бы женщины проводили больше времени дома, они меньше сталкивались бы с рискованными ситуациями с участием незнакомцев и, следовательно, меньше подвергались бы виктимизации со стороны незнакомцев. На основе использования принципа гомогамии (тенденция выбирать себе партнера по близким отношениям, в значительной степени похожего на себя самого не только в части схожести взглядов, характеров, вкусов, привычек или жизненных установок и ориентиров, но и совпадений внешности и поведения), теоретиками того периода утверждалось, что образ жизни, который подвергает людей воздействию значительной доли потенциальных правонарушителей, увеличивает риск стать жертвой. Данные взгляды послужили основой для теории образа жизни.

Именно в данный период Коэн и Фелсон сформулировали теорию рутинных действий, согласно которой совпадение времени, обстановки и попадание в эти условия мотивированного преступника, подходящей цели (жертвы), и отсутствие объективных препятствий создают возможность для совершения преступлений. При этом перечисленные факторы должны быть в совокупности, отсутствие любого из них является достаточным для того, чтобы резко снизить риск преступной деятельности, если не предотвратить ее полностью. Сторонники теории рутинной деятельности не пытались объяснить участие жертвы в преступлении, а вместо этого фокусировали внимание на том, как возможности для совершения преступлений связаны с характером рутинных социальных взаимодействий, включая работу, семью и досуг. Так, если кто-то проводит время в общественных местах,

таких как бары, или находится ночью на улице, он (или она) увеличивает вероятность вступления в контакт с мотивированным преступником. При этом наличие мотивированных преступников принимается в теории как данность. Что меняется, так это наличие подходящих целей (например, имущество, оставленное без присмотра, человек, в состоянии опьянения и тому подобное) и объективных факторов, способных воспрепятствовать преступлению (например, свидетели, полиция, охранная сигнализация и другое).

Исследователи данного периода обычно использовали теории воздействия образа жизни и рутинной деятельности для проверки гипотез о том, как распорядок дня подвергает людей риску виктимизации. Эти теории применялись главным образом для изучения возможностей различных видов личных и имущественных виктимизаций, при этом авторы исследований использовали различные выборки в ходе экспериментов, которые варьируются от детей школьного возраста до студентов и взрослых представителей определенной социальной среды.

В следующий, третий период, который продлился с 90-х по 2000-е годы, продолжают исследования в области теорий воздействия образа жизни и рутинной деятельности, что приводит к их уточнению и расширению. Мите и Мейер в 1994 году разработали интегрированную теорию виктимизации, названную теорией структурного выбора (теория жизненного пути), в которой попытались объяснить как мотивацию правонарушителя, так и возможности для виктимизации. Появляются научные исследования в рамках «преступлений без жертв», девиантного поведения жертвы преступления, возможность виктимизации, с учетом социальных ролей, осуществлением профессиональной деятельности, связанной с местом, местностью совершения преступления.

Четвертый период, который начинается с 2000-х годов и длится до сих пор, исследования сосредоточены на влиянии индивидуальных факторов, характеризующих жертву преступления (например, низкий самоконтроль, слабые социальные связи с семьей и школой), и ситуационных факторов риска (например, наличие сверстников-правонарушителей, большое количество неструктурированного общения) на возможность ее виктимизации.

В настоящий период времени теория виктимизации жертвы преступления включает изучение таких аспектов, как:

- 1) виктимизация как процесс и как результат (в том числе рассмотрение ее видов, причин, условий и факторов);
- 2) повторная виктимизация, которая включает в себя два посыла:
 - если человек или место однажды подверглись виктимизации, у них значительно больше шансов подвергнуться виктимизации снова в будущем. Это соответствует повторному преследованию одной и той же жертвы;
 - жертвы одного вида виктимизации, особенно в детстве, с большей вероятностью подвергнутся последующей виктимизации во взрослом возрасте;
- 3) наличие уязвимых групп населения – данный аспект фокусируется на том, что определенные группы населения могут быть более восприимчивы к виктимизации из-за социальных факторов, таких как, например, бедность, бездомность или наличие психических заболеваний.

Понимание этих аспектов помогает более подробно изучить сложный опыт тех, кто стал жертвой преступления, а также предоставляет обобщенную информацию и дает возможность сделать аналитические выводы, что в итоге будет способствовать разработке более действенных направлений стратегии виктимологической профилактики.

В качестве *видов виктимизации* можно выделить:

1) личную виктимизацию – имеет место, когда одна из сторон испытывает некоторый вред, который является результатом взаимодействия с нарушителем. Личная виктимизация может быть смертельной (например, убийство), несмертельной (например, побои) или сексуальной (например, изнасилование), сопряжена с применением физического насилия (например, разбой) или не связана с таковым (когда жертва подвергается, например, только психологическому/ эмоциональному насилию). Примеры личной виктимизации также включают насилие в семье, преследование, похищение людей, жестокое обращение с детьми или пожилыми людьми / надругательство / безнадзорность, пытки, торговлю людьми и нарушение прав человека;

2) имущественную виктимизацию, которая предполагает потерю или уничтожение частной или общественной собственности. Имущественная виктимизация может быть совершена против человека или против определенного места (например, места жительства), объекта (например, автомобиля) или учреждения (например, предприятия). Охватывающие преступления включают кражу со взломом, поджог, угон автомобиля, магазинную кражу и вандализм. Хищение, отмывание денег и различные компьютерные / интернет-преступления (например, хищение персональных данных, незаконное получение доступа к паролям и личным кабинетам пользователя и другое) также являются разновидностью имущественной виктимизации.

В зависимости от степени общности можно выделить такие виды виктимизации, как:

- индивидуальная виктимизация – вред причинен одному конкретному человеку;
- массовая виктимизация, которая, в свою очередь, включает: групповую, коллективную и общественную виктимизацию – совокупность людей, обладающих рядом качеств, которые определяют их уязвимость к преступным деяниям. При этом каждый отдельный человек внутри коллектива действует как его представитель – элемент этой системы. Также здесь можно выделить объектно-ориентированную и субъектно-ориентированную виктимизации, когда речь идет о социальном явлении – в совокупности, как о жертвах преступлений, так и об их действиях, наносящих вред определенной совокупности субъектов при определенности времени и места, а также при наличии качественных и количественных характеристик.

В зависимости от степени общественного одобрения как самой преступности, так и предрасположенности субъекта к ней, различают следующие виды этого процесса:

1) первичная – причинение вреда конкретному лицу в момент совершения преступления. Не имеет значения, был ли это моральный, материальный или физический ущерб;

2) вторичная виктимизация – когда вред причиняется опосредованно, например, при краже имущества у одного человека страдают все члены его семьи. Вторичная виктимизация может быть связана с постпреступным осуждением жертвы: например, когда потерпевшего обвиняют в том, что он сам спровоцировал нападение своим внешним видом или когда происходит оскорбление жертвы только потому, что она подверглась нападению, и другие действия, направленных на десоциализацию жертвы;

3) третичная – то воздействие на жертву со стороны правоохранительных органов или средств массовой информации в их собственных целях;

4) иногда встречаются также и четвертичные, под которыми подразумевается явление геноцида.

Когда речь идет о виктимизации как о процессе, необходимо рассматривать совокупность элементов, характеризующих этот процесс и приводящих к виктимизации как результату. В качестве элементов речь идет о факторах виктимизации и поведении жертвы преступления до/ в моменте/ после.

Следует понимать, что виктимизация возникает не из-за какого-то одного изолированного фактора. Напротив, это результат сложного взаимодействия многочисленных аспектов. Хотя крайне важно понимать, что преступник несет полную ответственность за преступление, анализ этих факторов может помочь разработать более эффективные превентивные меры и улучшить системы поддержки жертв, их реабилитацию.

Факторы виктимизации – это условия и обстоятельства, которые увеличивают вероятность того, что человек станет жертвой преступления или правонарушения. Эти факторы можно разделить на несколько основных категорий.

Первая категория: факторы личного (индивидуального) характера, такие как:

- пол (так, согласно статистическим данным, женщины чаще становятся жертвами сексуальных насильственных преступлений, а мужчины чаще подвергаются физическому нападению (причинение вреда здоровью различной степени тяжести);
- возраст (несовершеннолетние, пожилые люди более уязвимы перед некоторыми видами преступлений (например, мошенничество) ввиду их психофизиологических особенностей, связанных с возрастом);
- психологическое состояние (люди с психическими расстройствами или, например, повышенной тревожностью могут привлекать агрессивно настроенных лиц);
- социальный статус (так, более богатые всегда будут вызывать негативное настроение у более бедных).

Вторая категория: социальные факторы, к которым можно отнести:

- уровень образования (в том числе правовая грамотность), который может влиять на усвоение социально одобряемого поведения и знание правил безопасности;
- уровень социальной интеграции в общество (так, люди, находящиеся в социальной изоляции (добровольно или принудительно), без поддержки семьи, друзей, всегда более уязвимы);
- образ жизни (так, злоупотребление спиртосодержащей или алкогольной продукцией, ведение беспорядочной половой жизни и другое увеличивают вероятность виктимизации).

Третья категория: ситуационные факторы (или факторы обстоятельств и обстановки), к которым можно отнести:

- время и место (так, определенные места – неосвещенный переулок, криминогенный район, или, например, ночное время являются более «выгодными» для совершения противоправных действий);
- социальные связи (например, нахождение в нетрезвой компании);
- физическая или материальная уязвимость (демонстрация ценностей, легкие для вскрытия запирающие механизмы, оставление без присмотра и другое).

Четвертая категория: факторы поведения, такие как рискованное поведение (провоцирующее или безрассудное) или недостаточная осторожность, осмотрительность (например, пренебрежение правилами безопасности).

Пятая категория: общественно-культурные факторы. Так, наличие в обществе стереотипов и установок увеличивает риск виктимизации (например, это общество, где насилие поощряется (воспитание детей с помощью ремня), оправдывается (она меня спровоцировала) или игнорируется

(«сама виновата!»). Здесь же можно говорить и о недостаточной развитости правовой системы или слабой работе правоохранительных органов.

Каждый из этих факторов может действовать как самостоятельно, так и в сочетании с другими, создавая сложные ситуации, в которых вероятность стать жертвой преступления увеличивается. Понимание этих факторов важно для разработки эффективных стратегий профилактики виктимизации.

По сути, коренные причины виктимизации многогранны и сложны, что требует тщательного изучения для всестороннего понимания данного явления.

В числе виктимологических факторов, формирующих личность жертвы преступления, А. А. Глухова выделяет [2, с. 65–66] следующие из них:

- факторы биологического характера, к которым мы можем отнести пол, возраст, уровень физического развития, различные соматические состояния, слух, зрение, повреждение конечностей (их отсутствие), скорость реакции и тому подобное;

- факторы социального характера – здесь речь идет как о поведении лица в социуме, так и занимаемой им должности, его профессии, служебных и общественных обязанностях, позиционировании;

- факторы нравственно-психологического характера, которые целесообразно делить на две группы: внутренние (самооценка, характер, жизненная позиция, оптимизм, моральные ценности и установки, принципы, взгляды и др.) и внешние (социально-экономические (например, финансовая привлекательность жертвы), жизненные ситуации и события, групповые факторы, традиции общества, культура и др.);

- факторы социально-психологического характера, которые отвечают за моральный уровень общества и индивида по отношению к обществу, его взглядам, традициям, устоям; совокупность интересов, взаимоотношения и взаимодействия членов общества и тому подобное.

Важно отметить, что теория виктимизации не оправдывает и не обвиняет жертв в их виктимизации. Скорее, она подчеркивает сложные взаимодействия между жертвами и правонарушителями и признает, что поведение жертвы может влиять на динамику криминального столкновения. Однако крайне важно подходить к этой теории с осторожностью, поскольку она потенциально может быть неверно истолкована для перекладывания вины на жертв, особенно в случаях, связанных с деликатными вопросами, такими как сексуализированное насилие или домашнее насилие.

Вторая составляющая процесса виктимизации – *поведение жертвы преступления*.

Поведение жертвы преступления может быть значительным фактором виктимизации, влияющим на вероятность того, что человек станет жертвой. Это не означает, что жертва виновата в преступлении, но определенные действия или бездействие могут повысить риск быть избранным преступником.

Важно помнить, что поведение жертвы, как и поведение преступника, сложным образом детерминировано социально и психологически. В сознании жертвы и преступника отражаются одни и те же условия природной и социальной среды.

Ниже приведены ключевые аспекты поведения, которые могут способствовать виктимизации:

1. Рискованное или провокационное поведение.

- неосторожное обращение с личными данными: например, публикация личной информации в социальных сетях может привлечь внимание мошенников или стalkerов;

- участие в опасных ситуациях: посещение небезопасных районов, участие в конфликтах или агрессивных действиях может спровоцировать преступление;

- злоупотребление алкоголем или наркотиками: под воздействием психоактивных веществ человек становится менее внимательным и способен совершать действия, которые увеличивают риск стать жертвой преступления.

2. Привлечение внимания.

- показное поведение: демонстрация дорогих вещей, крупных сумм денег или иных ценных предметов на публике может привлечь внимание грабителей;

- излишняя доверчивость: проявление чрезмерного доверия к незнакомцам или слабое критическое восприятие информации может сделать человека уязвимым перед мошенниками.

3. Недостаточная осторожность.

- игнорирование мер безопасности: например, оставление дверей незапертыми, отсутствие использования ремней безопасности в транспорте или пренебрежение рекомендациями по защите от киберугроз;

- неосмотрительность в отношении окружения: отсутствие внимания к окружающим, особенно в потенциально опасных местах, может сделать человека легкой мишенью для преступника.

4. Поведение, связанное с зависимостью от других.

- физическая или эмоциональная зависимость: люди, которые полностью зависят от других в физическом или эмоциональном плане, могут быть более уязвимы перед злоупотреблениями и насилием;

- отсутствие сопротивления: в некоторых случаях жертвы не проявляют сопротивления агрессору из-за страха или слабости, что облегчает преступное действие.

5. Социальные и коммуникативные аспекты.

- изоляция: люди, находящиеся в социальной изоляции, более уязвимы перед преступлениями, так как у них меньше поддержки и меньше шансов на получение помощи;

- коммуникация с агрессивными или криминальными элементами: общение с лицами, склонными к преступной деятельности, увеличивает риск стать жертвой.

6. Культурные и социальные стереотипы.

- стереотипы и роли: некоторые культурные нормы и стереотипы могут поощрять определенные виды поведения, которые увеличивают риск виктимизации (например, стереотип о женской покорности в обществе с высоким уровнем насилия против женщин).

Важно отметить, что хотя поведение жертвы может увеличить риск виктимизации, ответственность за преступление всегда лежит на преступнике.

В этой связи основанные на данном посыле меры и мероприятия по виктимологической профилактике должны включать в себя как изменение поведения потенциальных жертв, так и улучшение мер безопасности и повышение осведомленности их о возможных угрозах. Так, согласно исследованию, проведенному О. В. Ивушкиной и А. Л. Репецкой в рамках изучения вопросов виктимологической характеристики краж грузов на железнодорожном транспорте, «анализ факторов, способствующих виктимизации, свидетельствует о том, что нередко условия для совершения краж создает сам потерпевший своим неосмотрительным поведением» [3, с. 48].

В литературе также можно встретить деление поведения жертвы на:

1) провокационное, которое может быть:

а) положительным (деятельность, связанная с разными факторами: активная жизненная позиция, профессиональная деятельность, служебный долг, общественная позиция и другое, которые провоцируют преступника);

б) отрицательным (как противоправное, аморальное или любое другое девиантное поведение жертвы, так и просто беспечность, неосмотрительность, невнимательность и тому подобное).

2) нейтральное, когда жертва не «провоцирует» преступника (здесь можно выделить условно положительное поведение – когда жертва проявляет осмотрительность, соблюдает правила безопасности и т. п).

Ю. Д. Блувштейн и В. В. Романов предлагали использовать термины социально одобряемое (общественно полезное) и социально неодобряемое (отрицательное) поведение потерпевшего [4, с. 272].

Отдельно следует сказать о *провокационном поведении жертвы* преступления. В. С. Минская, рассматривая механизм виктимного поведения, обратила внимание на тот факт, что в большинстве преступлений насильственного характера поведение самой жертвы спровоцировало преступное деяние. В ходе ее исследования убийств и нанесения тяжких телесных повреждений было обнаружено, что в большинстве случаев (95 %) непосредственно перед инцидентом между жертвой и преступником происходил конфликт [5, с. 12].

В. Я. Рыбальская напрямую отождествляла допреступные действия с конфликтом, развивающимся по спирали. «Преступлениям, как правило, предшествует последовательность циклов взаимодействия, состоящих из взаимных стимулов и реакций преступника и потерпевших. Провоцирующим фактором для совершения преступления могут являться особенности нравственно-психологического облика, а также поведения будущих жертв, такие как, например, агрессивность, деспотизм в отношении близких; неуживчивость; склонность к употреблению алкоголя; половая распущенность; неразборчивость в выборе знакомых, в частности вследствие склонности к веселому времяпрепровождению при неоправданной обстоятельствами доверчивости, и др.» [6, с. 34].

Следует отметить, что понятие «провокационное поведение» в виктимологии более широкое, чем в других науках уголовно-правового цикла, так как не имеет четких рамок, характеризующих такое поведение. Дело в том, что характеристика поведения как провокационного здесь зависит от восприятия поведения преступником – является ли оно провокационным для преступника. «Преступное деяние, являясь индивидуальным поведением человека, включает в себя, прежде всего, биологическую, психологическую и физическую характеристики лица, которое его совершило. Станет ли человек преступником, зависит от сочетания его социально-психических свойств и общественных факторов, которые на него воздействуют. Поэтому сущность личности преступника определяется, прежде всего, его сознанием, которое и регулирует его поступки» [7], соответственно, и оценка поведения как провокационного будет зависеть от указанных обстоятельств.

Провокационное поведение жертвы преступления – это действия или манера поведения, которые могут восприниматься как вызывающие агрессию или создающие конфликтную ситуацию. Это не означает, что жертва виновата в преступлении, но такие действия могут повысить вероятность того, что агрессор выберет ее своей целью.

Примеры провокационного поведения: оскорбления и унижения (вербальная агрессия, насмешки, уничижительные высказывания могут спровоцировать ответное насилие), проявление агрессивного или вызывающего поведения (например, провокации в общественных местах, участие в конфликтах или агрессивные действия), игнорирование общественных норм (публичное нарушение норм, например, чрезмерный шум, хамское поведение, может вызвать негативную реакцию других людей). Психологически преступник

может интерпретировать такое поведение как вызов или оправдание для своих действий, что, однако, не снимает с него ответственности за преступление.

Провокация может быть активной и пассивной, осознанной и бессознательной, устойчивой и случайной. Широкая интерпретация этого понятия обоснованна прежде всего с точки зрения профилактики, так как во многих случаях жертва с таким поведением могла бы избежать угрозы смерти, телесного повреждения и т. п., если бы изменила свое поведение.

Процесс виктимизации можно разделить на несколько этапов, каждый из которых характеризуется определенными изменениями в состоянии жертвы и взаимодействии с преступником или правонарушителем. Основные этапы виктимизации включают:

1. Предвиктимизация: этот этап охватывает обстоятельства, которые предшествуют преступлению и делают человека потенциальной жертвой. Сюда входят социальные, поведенческие и личные факторы, которые увеличивают риск виктимизации (например, нахождение в опасной среде, определенное поведение или уязвимые черты характера).

2. Первичная виктимизация: на этом этапе происходит сам акт преступления или правонарушения, когда человек непосредственно становится жертвой. Этот момент связан с причинением физического, морального или материального вреда.

3. Вторичная виктимизация: этот этап связан с реакцией общества, близкого окружения или правоохранительных органов на факт преступления. Вторичная виктимизация может проявляться через осуждение жертвы, неадекватное отношение со стороны полиции, суда или даже собственных родственников, что усугубляет психологическую травму. Примерами вторичной виктимизации является обвинение жертвы в совершенном в отношении нее деянии, неуместные поведение или высказывания при осмотре со стороны медицинских работников или других специалистов, к которым обращается жертва, а также иные действия, усугубляющие ее страдания. Вторичной виктимизации могут подвергаться жертвы также со стороны сотрудников правоохранительных органов.

4. Третичная виктимизация: это более глубокий этап, где общество или государство могут нанести жертве дополнительный вред через правовые или социальные институты. Например, недостаточная защита прав жертв преступлений, стигматизация или бюрократические барьеры, усложняющие восстановление справедливости. Теряя время и материальные ресурсы на бюрократические процедуры, жертвы часто подвергаются игнорированию, не получают полноценного доступа к информации о своем деле – в результате их дезориентация и отчаяние могут приводить к апатии и отказу от участия в судопроизводстве, неверию в правосудие и достижение социальной справедливости.

Эти этапы иллюстрируют комплексность процесса виктимизации и демонстрируют, что страдания жертвы могут выходить далеко за рамки самого преступления, охватывая социальные и психологические аспекты жизни человека.

Необходимо отметить, что понятие «виктимизация» связано с причинением вреда жертве. Виктимизация включает физический, сексуальный, психологический и финансовый вред, причиняемый лично, косвенно или посредством сети Интернет – все это сопутствующие последствия виктимизации. Виктимизация оказывает долгосрочное воздействие на жизнь жертвы. Жертвы различных преступлений могут прибегать к социальному уединению из-за страха повторно стать жертвами преступлений. В некоторых случаях жертвы преступления могут начать совершать преступления в качестве способа мести, что создает порочный круг беззакония. Кроме того, поскольку многим жертвам приходится проходить через процесс уголовного правосудия, важный аспект опыта виктимизации связан с участием жертвы в

уголовном судопроизводстве и встречами с представителями власти, включая полицию, прокуратуру, судей и сотрудников службы судебных приставов.

Отдельно хотелось бы сказать о таком явлении, как *естественно-латентная виктимизация* – это термин, используемый в виктимологии для описания скрытой, неявной формы виктимизации, которая возникает в результате естественных процессов и особенностей человека или социальной среды. Эта форма виктимизации может не быть связана с явным насилием или преступлением, но все же приводит к ситуации, в которой человек оказывается в уязвимом положении и может подвергаться различным видам вреда или несправедливости.

Ключевые аспекты естественно-латентной виктимизации:

1. Природные и биологические факторы. Некоторые люди могут оказаться в положении потенциальных жертв из-за своих природных или биологических особенностей. Например, дети, пожилые люди или лица с ограниченными возможностями могут быть естественно более уязвимы перед угрозами.

2. Социальные и культурные факторы. Культурные нормы и стереотипы также могут способствовать естественно-латентной виктимизации. Например, в некоторых обществах женщины или представители меньшинств могут быть в уязвимом положении из-за устоявшихся патриархальных или дискриминационных норм.

3. Экономические и экологические условия. Люди, живущие в бедных районах или неблагоприятных экологических условиях, могут подвергаться латентной виктимизации из-за отсутствия ресурсов, инфраструктуры или защитных мер, у них может быть ограничен доступ к правосудию или социальной поддержке.

4. Латентность как характеристика. Латентность означает скрытность. В этом контексте виктимизация не всегда очевидна и может проявляться в виде системного неравенства, отсутствия доступа к ресурсам, игнорирования потребностей или нарушений прав, которые остаются незамеченными или непризнанными.

Таким образом, естественно-латентная виктимизация – это сложный и многогранный феномен, который требует тщательного анализа и понимания для разработки эффективных мер профилактики и защиты уязвимых групп населения.

Виктимизация и ее степень определяются при наличии совокупных данных о количестве всех жертв. Это не зависит от тяжести преступления, его исхода и других факторов, спровоцировавших данный инцидент. «Дать общую характеристику состояния виктимизации в мире практически невозможно. Методики исследования виктимизации в мире из-за различий в системах статистического учета, различий в оценке преступлений и их последствий и элементарных различий уголовного законодательства в настоящее время не позволяют получить достоверных данных. Уровни виктимизации отражают не только опыт общения жертв с правонарушителями, но и виктимные перцепции населения, их ощущения личной и социальной безопасности, изменения в социальной политике, установках средств массовой информации, общественном настроении в целом» [8]. Следует подчеркнуть, что в настоящее время в целях виктимологического анализа преступности и ее соотношения с различными видами отклоняющегося поведения чаще всего используется понятие первичная виктимизация. Анализ вторичной, третичной и четвертичной виктимизации изредка используют специалисты по организации обращения с жертвами преступлений и по виктимологической профилактике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Menachem A. Patterns in forcible rape. Chicago : University of Chicago Press, 2001. 394 p. URL: <https://archive.org/details/patternsinforcib0000unse/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 12.10.2024). Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.
2. Глухова А. А. Виктимологические факторы преступности : дис. ...канд. юрид. наук, Н. Новгород, 1999. 223 с.
3. Ивушкина О. В., Репецкая А. Л. Виктимологическая характеристика краж грузов, перевозимых подвижным составом железнодорожного транспорта, и их предупреждение // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. С. 42-54.
4. Блувштейн Ю. Д., Зырин М. И., Романов В. В. Профилактика преступлений : учеб. пособие. Минск : Университетское, 1986. 287 с.
5. Минская В. С. Поведение потерпевшего в генезисе преступлений против личности (криминологическое и уголовноправовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 29 с.
6. Рыбальская В. Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних : дис. ... д-ра юрид. наук: Иркутск, 1984. 484 с.
7. Черепяхин В. А. Провоцирующее поведение потерпевшего и его отличие от провокации преступления // Russian Journal of Economics and Law. 2015. № 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/provotsiruyuschee-povedenie-poterpevshego-i-ego-otlichie-ot-provokatsii-prestupleniya> (дата обращения: 16.10.2024).
8. Милевич А. С. Факторы виктимизации предпринимателей малого бизнеса (вопросы теории и результаты исследования). 2016. URL: <https://monographies.ru/en/book/view?id=642> (дата обращения: 16.10.2024).

REFERENCES

1. Menachem A. Patterns in forcible rape. Chicago : University of Chicago Press, 2001. 394 p. URL: <https://archive.org/details/patternsinforcib0000unse/page/n7/mode/2up> (data obrashcheniya: 12.10.2024). Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol'zovatelej.
2. Gluhova A.A. Viktimologicheskie faktory prestupnosti : dis. ...kand. jurid. nauk [Victimological factors of crime]. N. Novgorod. 1999, 223 p.
3. Ivushkina O. V., Repeckaya A. L. Viktimologicheskaya harakteristika krazh грузов, perevozimyh podvizhnym sostavom zheleznodorozhnogo transporta, i ih preduprezhdenie [Victimological characteristics of thefts of goods transported by railway rolling stock and their prevention]. Vestnik Vostochono-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, pp. 42-54.
4. Bluvshstejn YU. D. Profilaktika prestuplenij [Crime prevention]. Minsk, 1986, 287 p.
5. Minskaya V. C. Povedenie poterpevshego v genezise prestuplenij protiv lichnosti (kriminologicheskoe i ugolovnopravovoe issledovanie): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Behavior of the victim in the genesis of crimes against the person (criminological and criminal legal research)]. Moscow, 1972, 29 p.
6. Rybal'skaya V. Ya. Viktimologicheskie problemy prestupnosti nesovershennoletnih dissertaciya ... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.08. [Victimological problems of juvenile delinquency]. Irkutsk, 1984, 484 p.
7. Cherepahin V. A. Provociruyushchee povedenie poterpevshego i ego otlichie ot provokacii prestupleniya [Provoking behavior of the victim and its difference from provocation of a crime].

Russian Journal of Economics and Law. 2015, no 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/provotsiruyuschee-povedenie-poterpevshego-i-ego-otlichie-ot-provokatsii-prestupleniya> (date of request 16.10.2024).

8. Milevich A. S. Faktory viktimizacii predprinimatelej malogo biznesa (voprosy teorii i rezul'taty issledovaniya) [Factors of victimization of small business entrepreneurs (theory issues and research results)]. 2016. URL: <https://monographies.ru/en/book/view?id=642> (date of request 16.10.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомина Инна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fomina Inna Anatolievna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of criminal law and criminology. East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110 Lermontov St., Irkutsk, 664074.

Статья поступила в редакцию 19.11.2024; одобрена после рецензирования 19.12.2024; принята к публикации 10.02.2025.

The article was submitted 19.11.2024; approved after reviewing 19.12.2024; accepted for publication 10.02.2025.